

УДК 141.319.8:130.2

И. П. Лобанкова

Природно-культурное становление пассионарности

Статья посвящена проблеме пассионарности, которая позволяет соединить предметный (культурный) и энергийный (природный) уровни бытия, где культура — канал духовного рождения пассионария. В основу исследования положена авторская концепция пассионарности в динамике культуры как синтез природных истоков пассионарности Л. Н. Гумилева и культурных предпосылок развития истории К. Ясперса. Исследование проведено на примере философско-методологической реконструкции культуры протогорода Аркаим, исходя из теории развития в форме природных и культурных предпосылок, рассмотренных с помощью предметно-энергийного подхода А. Б. Невелева.

Ключевые слова: *пассионарность, энергийность, культура, протогород, реконструкция.*

I. P. Lobankova. Natural and cultural formation of passionarity

Article is devoted to a problem of passionarity which allows to connect a subject (cultural) level and an energyiny (natural) level of being where the culture is a channel of a spiritual birth of a passionarer. The author's concept of passionarity in dynamics of culture as synthesis of natural sources of passionarity by L. N. Gumilev and cultural prerequisites of the history development by K. Jaspers is the basis for a research. The research is conducted on the example of a philosophical and methodological reconstruction of the proto-town Arkaim culture by the theory of the development of natural and cultural prerequisites, which are considered by A. B. Nevelev's subject energyinyity approach.

Keywords: *passionarity, energyinyity, culture, proto-town,-reconstruction.*

Протогород эпохи бронзы Аркаим (XXI—XVIII вв. до н. э.) открыт в степях Южного Зауралья и отнесен к синташтинской археологической культуре, которую ученые связывают с индоиранскими ското-водами. В основании Аркаима два кольца оборонительных сооруже-

ний из сырцовых блоков, два кольца жилищ, круговая улица, в центре площадь, вокруг ров и река. Два десятка протогородов подобного типа в округе образуют «Страну городов», признанную всеми специалистами центром культурогенеза степной и лесостепной Евразии [3].

Общепризнанная в науке *степная теория* локализует прародину индоиранцев в степях Евразии с их последующим переселением в Индию и Иран. Археолог Е. Е. Кузьмина доказала, что «наиболее вероятные предки ариев — создатели памятников Синташта-Аркаим на Урале XXI—XVIII вв. до н. э.» [5, с. 4]. Аркаимско-синташтинская культура — культурный взрыв, пассионарное нарушение исторического процесса, прорыв на более высокий социокультурный уровень развития общества Евразийских степей в эпоху бронзы, где оседлость стала условием жизни, возникли урбанизированные фортификационные протогородские центры, имеющие планировку в форме круга, овала, квадрата.

Философско-методологическая реконструкция культуры протогорода Аркаим осуществлена исходя из теории развития в форме природных и культурных предпосылок, на основе концепции о началах/основаниях вещей и их предпосылках Г. В. Ф. Гегеля, актуализированной В. И. Плотниковым [7], рассмотренных с помощью предметно-энергийного подхода А. Б. Невелева [6].

Культура Аркаима — исторический процесс в три этапа: 1) *становление* — *общие предпосылки* — тенденции природы (ландшафт, вмещающий несколько природных зон, ресурсы (медная руда), мягкий климат) в момент сцепления, при наличии условий (удобное расположение — на берегах рек, границах торговых факторий, пассионарный толчок) переходят в *непосредственные предпосылки* обновленной культуры (новая форма производящего хозяйства, металлургия, регулярная застройка, освоение лошади, изобретение колесницы, религия); 2) *начало* — сцепление общих и непосредственных предпосылок рождает «Страну городов» — *начало* новой культуры, культурный взрыв, прервавший исторический процесс и первобытную историю степи Евразии; 3) *воспроизводство* индоиранской культуры Аркаима, ее динамика через многовековую преемственность традиции, сохранившая ядро культуры при миграции в Индию и Иран. Синтез природно-энергийной и культурно-предметной сторон получил выражение в третьей стороне — пассионарии (един-

ство природно-энергийного и культурно-предметного). Аркаим — элементарная форма культуры, способная к воспроизводству. Это сцепление произошло с завершением освоения экологических ниш в Циркумпонтийской металлургической провинции, что направило жителей степи Евразии на поиски способа выживания. Выход — миграция в другую производственно-экологическую нишу — Южное Зауралье. Возникла новая элементарная социокультурная связь через новые технологии в металлургии, градостроительстве, хозяйстве. Человек нашел стержень выживания, зацепился за него и начал систематически воспроизводить новую культуру.

В. Н. Сагатовский выделил категориальную основу и пять ступеней в понимании культуры: 1) «культура — «вторая природа», часть объективной реальности, образуемой артефактами, включенными в естественно-исторический процесс; 2) процессы и результаты деятельности субъектно-объектных отношений, где субъект опредмечивается в артефактах; 3) смыслы, идеальные формы, информация; 4) ценностное ядро, определяющее культурно значимую направленность информации; 5) онтологическое отношение, в рамках которого самоорганизуется ценностное ядро субъекта культуры — отношение уникального начала субъективности к Духу, лежащему в основе мировой целостности, культура в отношении к трансцендентной реальности» [8]. Так, трактовка культуры В. Н. Сагатовским нам близка динамикой, которая берет начало в артефактах, а заканчивает «пассионарностью», одухотворенностью культурного феномена, а затем движется обратно — от духа к артефактам.

Культура — канал духовного рождения человека и систематически воспроизводимая предметная форма, которая бытийствует на четырех уровнях: вещи, деятельности, мысли, предельной универсалии. «Я» пассионария находится между двумя основаниями — природой и культурой. Представим энергийное становление универсальности пассионария по четырем уровням бытия. Через призму этой методологической установки рассмотрим культуру протогорода Аркаим как совокупность артефактов, дублированных в деятельности и мысли.

Динамика культуры Аркаима связана с трансформацией ее предметной формы — вертикальное движение от вещи через деятельность к мысли и далее к универсалии (предельной абстракции) —

цикл движения от предметности материально-телесной к предметности, сопряженной с энергийностью, и обратное движение от универсалии к мысли и через деятельность к вещи. Это происходит одновременно, но в философском исследовании в рамках теории культуры эта трансформация концептуально иерархически упорядочена. Источник, причина и побудитель динамики культуры Аркаима — творческая инициатива индоиранских пассионариев, адаптирующих общество в новой культурной среде.

Л. Н. Гумилев [2] ввел понятие *пассионарность* (*passio* — страсть, энергия) — стремление к цели, ради которой рискуют жизнью, импульс подсознания, противоположный инстинкту самосохранения, природная причина этногенеза. К. Ясперс [10] выявил культурные предпосылки духовного прорыва, открывающего мировую историю в Осевую эпоху. В статье предпринята попытка синтеза двух известных позиций оппонировавших мыслителей: Л. Н. Гумилева и К. Ясперса. Л. Н. Гумилев акцентировал природные истоки пассионарности, К. Ясперс — культурные начала и эпоху Осевого времени. Взаимодействие культуры и природы порождает пассионария — исток этногенеза.

Пассионарность — условие возникновения протогорода, она поднимает противоречие, которое решает субъект. Если есть новая форма — значит, создающий ее субъект обладает выдающимися способностями и мощной энергией — пассионарностью (обоснование обращения к пассионарности с точки зрения теории развития). Пассионарность — толчок, но она не описывает силу, благодаря которой возникает. Пассионарность освоила предметность более высокого уровня, чем у обычных людей, поскольку протогород — реализованный проект чьей-то мысли, но не все жили на уровне традиций протогородской культуры, и создать новую форму мог лишь тот, кто вышел на предметный уровень понятий и теоретического мышления. Если протогород — элементарная форма культуры, то пассионарий — субъект деятельности, рождающий протогородскую культуру.

Энергийность бытия человека — идеализированная, абстрагированная субстанция деятельной способности. У П. Тейяра де Шардена [9] в учении о точке Омега энергийность — универсальная любовь. Энергийно Единое неоплатоников. *Предметность* — термин Ясперса, «исчезающая предметность» девизионируется, но не исче-

зает, а универсализируется и дает обозначение всё большему числу отношений и деятельной способности человека. Энергично понятая пассионарность позволяет увязать предметный и энергичный уровни социокультурного бытия. Методологически ведущую роль играет движение предметной формы по четырем уровням бытия (вещь, деятельность, мысль, предельная универсалия). Предметные формы соответствуют уровням предметной идентичности «Я». Форму предметного мира переводим в форму нашего «Я». «Я» пассионария находится на каждом из четырех уровней бытия, и персональная идентичность в разных предметно-энергичных качествах дает постоянный внутренний диалог «Я» между уровнями в процессе становления пассионария.

Энергичное, деятельное становление универсальности пассионария по четырем уровням бытия в рамках предметно-энергичного подхода А. Б. Невелева [6] в философско-методологической реконструкции культуры Аркаима:

1) уровень первой предметности — орудийное вещественное бытие человека — объект, взятый в отношении к средству, энергичность, погруженная в телесно-чувственное бытие человека. Пассионарий идентифицирует себя с предметностью вещественного бытия телесно-чувственного мира. В реконструкции культуры Аркаима это археологические артефакты культуры Синташта — Аркаим (колесо со спицами, погребальный и производственный инвентарь) — форма, опредмеченная в вещественно-предметном бытии, реальное применение относящихся сторон (способ передвижения, сохранения, производства) — восстановление ископаемых объектов на основе содержащейся в них информации — артефакты, дающие информацию о производственной подсистеме предметного мира представлены в музее Аркаима — *археологическая реконструкция;*

2) уровень второй предметности — символическое бытие человека, структурирование его бытия с образно-символическим бытием. Пассионарий идентифицирует себя с образным бытием. В культуре Аркаима это деятельностно-образная реконструкция жизни в границах артефактов (колесница, курган, металлургическая печь-колодец) — образное воспроизведение применения артефактов: а) деятельно-распредмеченный уровень вещественной формы, раскодирование запечатленных в артефактах символических об-

разов в заповеднике «Аркаим» (Сарматский курган железного века «Темир», жилища эпохи энеолита, реконструкция Аркаимского дома, музеефикация раскопа Аркаимского жилища) — *историческая реконструкция*; б) трансмедиаальный образ Аркаима передан через формы искусства: кино (фильм), театр (спектакль, балет), литература (проза, поэзия), скульптура, живопись — *трансмедиаальная реконструкция*;

3) уровень третьей предметности — знаковое бытие в языке, мышление — словесно-знаковый уровень, свернутая в мысли форма действия с вещью (идеализация, сознание, язык, слово, знак, идея). В культуре Аркаима это косвенные индоиранские источники — ведические тексты, где слово — высшая творческая сила, способная создавать космос, а мир — результат мысли и слова бога (конструкция Аркаима в форме *вары, мандалы*, «воплощение структуры крыла птицы в храмово-погребальном комплексе — Большом Синташтинском кургане соотнесено с архетипическим образом горы и птичьих крыльев в погребальном обряде в индоиранских и месопотамских текстах» [4, с. 78]) — сравнительно- историческое языкознание в археологии — *лингвоархеологическая реконструкция*;

4) уровень четвертой предметности — предельно знаковое бытие, энергийный уровень предельных идеализаций бытия — преодоление предметной определенности мысли, концентрация энергии в предельном знаке — категории бытия, играющей роль линзы. В Аркаиме идентичность пассионария предельной универсалии — бытию — это выход на предельную концентрацию энергийности экстатического бытия духа, экстаз, воодушевление (аналог: философствующий в экстазе Парменид, выходящий на категорию бытия); «Я есть» — потенциальная полнота всех форм деятельности — идентичность с энергией, мощный энергийный напор; дух пассионария собран в слове, голосе, мантре, молитве, ритме и слит с Единым в трансценденции, он объединяет в себе универсальную энергию любви к миру с бытием как таковым (энергийно-пассионарная фаза предельного духовного рождения человека)– *культурфилософская реконструкция*.

Философский вопрос об отношении материального и идеального бытия интерпретирован как предметно-энергийное бытие пассионария, находящегося между двумя полюсами — природы и культу-

ры, где полюс природы — объект, полюс культуры — средство. И бытие аркаимского пассионария представлено не только горизонтально, но и вертикально. В отношении материального — идеального предметные формы бытия аналогичны слоям бытия Н. Гартмана [1].

Если говорить об энергичной захваченности, энергии деятельности пассионария, то на первом уровне предметности энергичная увлеченность поглощена объектом и доминирует энергия любви — *эрос*, привязанный к объекту (Платон). На четвертом уровне энергичная зависимость представлена универсальной любовью, средство присутствует, но оно настолько истончено, что пассионарий на его фоне наконец-то осознает себя любящим местом отношения к миру, любящим местом бытия. Бытие как таковое сопряжено с энергией любви как таковой. П. Тейяр де Шарден [9] в работе «Феномен человека» говорит, что человек может любить только универсально, то есть предметной формой является бытие как таковое, а энергичным сопровождением этого предметного фона является энергичная захваченность. Так представлен путь становления универсальности любви как таковой у жертвующего собой ради идеи пассионария.

Культура может быть представлена как родовый канал духовного рождения пассионария (майевтика Сократа). На начальной стадии рождения, когда на первом плане телесное бытие — объект, доминирует привязанность к объекту, энергичность обнаруживается в привязке к телесному бытию. На высших стадиях духовного рождения возвышена энергичная, любящая захваченность миром, что в конечном счете позволит обнаружить себя местом любви и бытия как такового, энергичность любви выходит на предельный уровень и обнаруживается энергия любви в чистом виде, сброшена любая предметность и обнаруживается дух в его чистоте. Можно говорить о вероятной направленности «Я», идентичности, которую мы получаем из предметного мира. Тело — энергичность в привязке к телесному бытию. Дух — чистая энергичность (закон обратного отношения между предметностью и энергичностью А. Б. Невелева [6]).

По закону обратной зависимости между предметностью и энергичностью энергичность бытия аркаимской культуры раскрепощается от предметности артефакта к символике образного действия до абстрактности мысли. Предметная определенность знака (слова) сходит в непредметность, сопряженную с энергичностью.

Трансформация предметного в энергийное — сбрасывание предметной формы (жертвоприношение коня (*ашвамедха*); сожжение Аркаима перед уходом (*потлач*)). В аркаимском пассионарии соединена природная энергийность и обновленная культура, он является ее конституирующим генетическим основанием. Выйдя на уровень предельной мыслительной духовной раскованности, индоиранские пассионарии наполнили природно-энергийной мощью своего «Я» четыре формы бытия (вещь, деятельность, мысль, предельная универсалия) и, создав новую форму культуры, построили Аркаим и «Страну городов». Так, пассионарность аркаимской культуры исследована в рамках предметно-энергийной диалектики до уровня объективной мыслительной формы.

На примере культуры Аркаима показано восходящее движение от предметного мира к энергийности (катафатическое Богопознание) — получение формы в вещном мире, перенесение ее в деятельность, в мысль, в предельную категорию, которая энергийна, и нисходящее движение от энергийности универсалии к мысли, деятельности и вещи (апофатическое Богооткровение).

Динамика культуры Аркаима — это форма, которую приобретают культурные изменения, а содержание и основа изменений — культурогенез. Предметно-энергийные преобразования культуры Аркаима бытийствуют в качестве артефакта, действия по контуру его формы, знака (слова) и предельной энергийности бытия (пассионарности).

При восхождении на священную гору пассионарий Аркаима накручивает на себя «контуры мира», с помощью общих слов схватывает многообразие вещей и деятельности с ними, которая концентрируется, возникает мощная энергийная насыщенность. Это бесконечное множество деятельностей концентрируется на базе предельного знака (категория бытия). Уровень артефактов и уровень образного бытия распределенных артефактов разгоняют энергийность идей, предметность сбрасывается, на первый план выходит энергийность.

В культуре Аркаима пассионарность бытия, двигаясь от телесной чувственности в вещи к «сбрасыванию» предметной определенности и экстазу бытия в ритуалах во время исполнения гимнов богам, проявилась в идее жертвоприношения протогорода, который был сожжен его жителями перед их уходом из города, когда культура закончилась испепелением. Это есть опредмечивание умерщвления

и символизация вовне внутренней логики жителей: «в душе всё сгорело». Это сильнейший отрыв от материального уровня и уход в идеальное, которое архетипически энергично и одновременно предметно материально, но находится далеко за горизонтом, и его необходимо достичь, что связано со свободным философским воображением пассионарных водителей народа.

Так, культурфилософское осмысление феномена пассионарности подводит к мысли о том, что в основе выбора пассионария лежит моральный закон (по Канту, чистота разума — это непредметность, энергичность, чистота духа — по сути, это и есть пассионарность), выстраивающий шкалу ценностей пассионария (по Л. Н. Гумилеву) [2] по уровням «исчезающей предметности»: 1) от благоустроенного предметного бытия обывателя к уходу от предметности: 2) через поиск удачи; 3) к идеалам знания и красоты; 4) идеалу успеха; 5) идеалу победы; 6) к высшему идеалу — жертвенности (предельной энергичности — пассионарности уровня «исчезающей предметности» по К. Ясперсу [10] — уровню предельного духовного рождения человека).

Пассионарность, часто связанная с подвигом самопожертвования, выявляет всеобщее в человеческой сущности и транслирует его в культуру. Но жертвенность пассионария может раскрыться лишь на последней ступени иерархического структурирования души как духовное рождение для любви как таковой в открывшейся ему целостности любящего бытия через идеальное целеполагание, чистоту сердечного устремления к совершенству, духовный прорыв к универсальности и духовную трансформацию, исходя из базисного конструкта сущности культуры — духовной природы человека, где синтез его природной пассионарности и культурной укорененности возводит к всеобщему. И только любовь, привлекающая чистый огонь (энергии) пространства как живую связь с трансцендентным миром и стремление к общему благу, когда индивидуальное (предметное) становится всеобщим (энергичным), способны подвигнуть человека к самопожертвованию. И только культура, ее духовные взлеты связаны с добродетелью, святостью и героизмом добровольной «искупительной жертвы» пассионариев (Сократ, Христос, Бруно), где разрушение предметного (материального) ведет к развиту энергичного (духовного).

Так развитие концепций Л. Н. Гумилева и К. Ясперса в их синтезе рождает концептуальное видение становления универсальности пассионарности, которая позволяет соединить «первую природу» — энергийный (природный) уровень бытия и «вторую природу» — предметный (культурный) уровень бытия, где культура — это канал духовного рождения пассионария.

* * *

1. Гартман Н. Познание в свете онтологии // Западная философия: итоги тысячелетия. Екатеринбург: Деловая книга, 1997. С. 463—540.
2. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-пресс, 2011.
3. Зданович Г. Б., Батанина И. М. Аркаим — Страна городов: Пространство и образы. Челябинск: Крокус, 2007.
4. Зданович Г. Б., Малютина Т. С. Большой Синташтинский курган — древнейшее храмово-погребальное сооружение степной Евразии // Горизонты цивилизации: материалы Восьмых аркаимских чтений. Челябинск, 2017. С. 68—81
5. Кузьмина Е. Е. Арии — путь на юг. М.: Летний сад, 2008.
6. Невелев А. Б. Бытие человека: диалектика предметности и энергийности // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2012. № 15. С. 30—34.
7. Плотников В. И. Социально-биологическая проблема. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1975.
8. Сагатовский В. Н. Философия культуры: предмет и базовые понятия // Парадигма: Философско-культурологический альманах. Вып. 11. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. С. 7—27.
9. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.